

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шаевич

**«Не надо петь! Я не люблю
самодеятельности!»**

*Известная фраза из
известного фильма.*

Мне кажется, в каждой специальности есть свой особый непостижимый уровень профессионального мастерства, некий, доступный лишь единицам, высший пилотаж, вызывающий здоровое самоуважение и нездоровую, но восхищённую зависть коллег. Это такой уровень, где одного таланта, усердия и везения мало. Где нужен дар Сверху, без которого не обойтись.

В гинекологии, даже скорее в гинекологической онкологии, есть одна операция. Она очень объёмна, травматична и невероятно сложна технически. Но она спасает жизнь! Берётся за неё далеко не каждый врач, делают не в каждой клинике, всего в нескольких по всей стране.

Впервые я увидел эту операцию на последнем курсе мединститута, в субординатуре по акушерству и гинекологии. Делал её новый заведующий кафедрой. Профессор был восходящей московской звездой и ещё недавно возглавлял кафедру одного из столичных вузов. Умница, талант, прекрасный хирург, подающий надежды учёный. Но... в то же время - большой ценитель не только женской красоты, но и её богатого «внутреннего» мира. В итоге он подорвался. В смысле, подорвался не на той жене и совсем не того мужа, за что и был в наказание сослан в наш город заведовать кафедрой хоть и заслуженного, но периферийного мединститута.

Эта операция была его первой на новом месте. Количество желающих посмотреть превышало возможности маленького амфитеатра над операционной. Народ жаждал зрелищ, но мест хватало не на всех. Отбор среди студентов был как в отряд космонавтов: моральная устойчивость, заслуги перед родиной и степень приближённости к императору, т.е. доценту кафедры, ответственному за списки. Я был в их числе.

Среди желторотиков ходили слухи, что такая операция длится в опытных руках не менее 14-16 часов, и мы настроились. Это оказалось что-то близкое к божественному восхищению, переходящему в абсолютную убеждённость, что ты сам до такого... «да никогда, да куда там мне», и всё в этом духе. Поэтому подавляющее большинство студенческой части аудитории успело за время операции не только ею восхититься, но и устать, уснуть, проснуться, пойти поесть и пописать, вернуться, снова поспать и в который раз восхищённо утомиться в ожидании окончания операции. Некоторые из нас, самые опытные, успели даже за это время пожениться, на месте зачать ребёнка и сразу развестись.

Профессор уложился в двенадцать часов. У кафедралов был профессиональный тантрический

оргазм. У студентов - ощущение ошибочности выбора будущей специальности по причине собственной никчемности.

Прошли годы. Советский Союз ушёл в небытие и утонул, как Атлантида. Врачи, которые не могли скупать за бесценок акции заводов и не становились владельцами нефтяных месторождений, просто выживали. Кто-то получал за операцию мешок картошки и два килограмма мяса. А самые талантливые вынуждены были продавать своё мастерство, гастролируя по стране и делая головокружительные операции на местах за деньги для небедных.

Однажды на нашу кафедру, клиническим ординатором которой я к тому времени стал, приехал известный киевский профессор, прошедший многолетнюю стажировку в Америке, которому пророчили большое и светлое будущее. Он приехал делать эту(!) операцию жене какого-то там новоявленного бонзы за огромные деньги, пожелавшего «чтобы на месте».

Профессор привёз с собой всё: группу ассистентов, инструменты, даже шовный материал. Но кто-то там (самый младший в его команде) заболел, и понадобилась замена стоящего на крючках. Взяли меня, кафедра пожертвовала самым молодым, выносливым и ненужным. За время операции хирург выходил дважды, по разу отпускались на пару минут оба ассистента. И только я держался, как стойкий оловянный солдатик, и тихо, внутренне плача, писал в штаны, сгорая от стыда. Благо на операционном халате на фоне других явных следов работы это было незаметно. Заморский профессор уложился в девять с половиной часов. Все наблюдающие были в восторге. Я - тоже. Но меньше.

Через годы, уже здесь, в этой стране, я снова получил возможность не только прикоснуться, но и нередко быть частью этого проявления высшего профессионального мастерства. К сожалению, сама операция так и оставалась для меня недостижимой вселенной, но уже перестала быть таинством, вызывающим щенячий восторг. Нет, рутинной она не была никогда, скорее стала частью повседневной работы. Я видел профессионалов высшей пробы, которые делали эту операцию за 7-8 часов. Однажды на конгрессе продемонстрировал новую технику операции и вызвал всеобщее восхищение, закончив её за шесть часов. А ещё через пару лет мне посчастливилось наблюдать в Манхайме рутинную работу двух молодых ребят, лет по 35, ещё доцентов, которые вдвоём забацали её минимально-инвазивным путём, то есть без разреза живота, за какие-то несчастные четыре часа. У меня впервые появился комплекс профессиональной неполноценности.

Ну, а теперь апофеоз.

В прошлом году я совершенно случайно попал в столице на празднование 90-летнего юбилея одного знаменитого профессора - бывшего заведующего кафедрой берлинского университета ещё с незапамятных времён, светила немецкой гинекологии, отца-основателя, можно сказать. Попал совершенно случайно. Просто соседка Марь Ивановны, свекрови Анастасии Семёновны, которая

работала с Анной Павловной, узнала от её старшей дочери Танечки, что... Ладно-ладно, шучу. Просто мой бывший шеф когда-то учился и защищался у одного профессора, который сам в давние времена был учеником юбиляра. На торжество пригласили только своих. Учеников профессора и уже их учеников во втором поколении, причём всех с супругами. Жена моего коллеги поехать не смогла, и он, увидев меня на каком-то очередном совещании, предложил отдать пригласительный своей супруги, пообещав не представлять меня гостям в качестве таковой.

Празднование было организовано в виде закрытой конференции, больше напоминавшей весёлый капустник советских лет. Пригласили только своих, проверенных, лишних не было. Кроме меня и ещё одного доктора. Мы с ним хоть и нарядились в соответствующие важности события тёмные костюмы, но всё-равно - выглядели как белые вороны. С нами никто не обнимался, не лез целоваться и не кричал: «Старик, дружище, давно не виделись, как дела!».

Несмотря на то, что именинник был не первой и даже не второй свежести, на трибуну он поднялся без посторонней помощи, во время выступления челюсть не дребезжала, а тема доклада вызвала здоровый смех и хорошую зависть. «Нужен ли секс после семидесяти. Вопросы потенции и сексуального влечения у пожилых пар». А, как вам?!

Такого удовольствия я не получал давно. И давно так не смеялся. До опасения за сохранность содержимого мочевого пузыря. Но, несмотря ни на что, было в то же время интересно и познавательно.

Затем юбиляр стал представлять своих самых лучших и известных учеников. Первым на трибуну он пригласил «самого незаменимого», то есть своего преемника на посту главы кафедры. Известный каждому врачу-гинекологу в стране именитый профессор решил на некоторое время сменить профессию доктора на юмориста и в течение получаса развлекал аудиторию анекдотами и байками из жизни кафедры и университета. Корчил рожи, фальшиво пел и даже иногда пританцовывал. Правда, в конце выступления он одной фразой таки упомянул о достижениях кафедры во всех областях. Но ощущение, что это не самое главное в его жизни, осталось.

После него анонсировали «самого известного и делового». Им оказался первый заместитель министра здравоохранения(!). Ну тут уже зал просто лежал от смеха. Он в шуточной форме разгромил медицинскую систему в стране и в конце попросил принять его на работу на кафедру в самой младшей должности, какая только есть, на случай если его завтра уволят из министерства.

Следующим оказался «самый головастый и плодотворный». На трибуну вынесли врачебный топчан; на него, позёвывая, улёгся этот самый головастый «ученик» - один из корифеев отечественной науки, а вышедшие с ним три помощника минут двадцать зачитывали названия почти всех его девяноста с лишним научных работ,

фамилии сотни защитившихся докторантов, его наград, почётных званий профессора десятка университетов других стран и тому подобные достижения. Без улыбки и восхищения смотреть и слушать было невозможно.

Потом вызвали ещё «самого спортивного». Профессор кафедры чикагского университета. Участник подъёма на Эверест. Он показывал свои фотографии на вершине мира, потом фотографии с марафонских забегов и соревнований «Железный Человек», а в конце закончил по принципу: «это мой дом, это яхта, это собака, а это, кажется, жена, это машина, это мои научные работы». И всё с таким юмором и интересом, что глаз невозможно было отвести. Ни от жены, ни от яхты.

И в конце концов на сцену пригласили «самого рукастого». Обычный профессор, даже не кафедрал, заведующий клиниккой одного из нецентральных университетов на западе страны. Он вышел и совершенно спокойно и даже рутинно сказал, что сейчас продемонстрирует в режиме живого показа на экране «по-быстрому» новую технику операции, которую он делал на прошлой неделе. Той самой моей(!) операции!

По залу прошёл гул. Дело в том, что из фойе уже доносились запахи предстоящего в 12:00, то есть через 45 минут, праздничного обеда, и всем хотелось кушать. Смех смехом, но обед... сами знаете. Напрягся даже президиум со всеми корифеями.

Только именинник оставался спокойным, с блаженной стариковской улыбкой на лице.

Но... школа есть школа. Никто не стал роптать, все настроились на четыре часа ожидания обеда. Как минимум. Даже если на три, то... Лишь некоторые опытные по-тихому побежали быстренько пописать.

Это было что-то невообразимое! Руки хирурга летали, как крылья. Он работал вблизи жизненно важных органов так, как будто до аорты было не три миллиметра, а через дорогу. А почки и мочеточники - это вообще были струны гитары, на которых он играл свою быструю ритмичную мелодию. Кровотечения останавливались, словно по мановению волшебной палочки, а разрушенные ткани сшивались, как будто заново писалась картина спасённой жизни.

В 12:02 он закончил, извинился, что задержал обед на две минуты и пошёл на место. Зал онемел. Заслуженные и не очень, опытные хирурги и теоретики притихли заворожённые с открытыми ртами и широкими глазами. И не могли пошевелиться...

47 минут!!!

И лишь его учитель сидел с довольной и по-прежнему блаженной улыбкой на лице и смотрел вдаль. Уж он-то знал, на что способны его ученики.

Обед задержался ещё на час.

Будьте здоровы и счастливы! Занимайтесь самодеятельностью и реализовывайте себя профессионально. И помните: семья и ведение домашнего хозяйства - это тоже тяжёлая работа, требующая высокого профессионального мастерства.

Ваш доктор Шаевич